№ 21-й. КОПІЯ.

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 25-го Апрѣля по 3-е Мая 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Въ ночь съ 22-го на 23-е число сего Апрѣля мѣсяца, въ исходѣ 1-го часа, Командиръ квартирующей въ г. Мендзыржецѣ 5-й роты Костромскаго пѣхотнаго полка, Поручикъ Романовъ, обходя посты, замѣтилъ въ городѣ необыкновенное движеніе и въ тоже время секретъ далъ ему знать, что толпы мятежниковъ идутъ изъ города (*) по дорогамъ: Варшавской, Брестской, Луковской и полемъ отъ католическаго кладбища. Убѣдясь въ неизбѣжности нападенія, Поручикъ Романовъ выслалъ казаковъ чрезъ поле въ Радзынъ съ извѣстіемъ о нападеніи, а самъ съ 20 охотниками побѣжалъ къ сараямъ фольварка, чтобы встрѣтить толпу наступающую по Луковской дорогѣ, но неожиданно былъ встрѣченъ бѣглымъ штуцернымъ огнемъ изъ за этихъ сараевъ, и потому поспѣшно отступилъ къ зданію занимаемому ротой и приказалъ открыть огонь изъ оконъ по наступающимъ толпамъ. Мятежники скрыли свои главныя силы, простирающіяся до тысячи человѣкъ, за сараями и, пользуясь пересѣченною мѣстностію, охватили весь домъ густою цѣпью стрѣлковъ.

Въ 2 часа утра инсургенты начали формировать въ трехъ противуположныхъ мѣстахъ колонны, а именно: со стороны города, по Варшавской дорогѣ и отъ католическаго кладбища и вслѣдъ за тѣмъ раздались крики „2-й и 3-й баталіоны къ штурму.“

Первая собранная для штурма колонна мятежниковъ, не выдержавъ огня нашихъ стрѣлковъ, разбѣжалась и залегла во рву дороги.

Пользуясь временнымъ смятеніемъ, люди перебѣжали на другую половину дома и открывъ бѣглый огонь по второй непріятельской колоннѣ, заставили и ее также разбѣжаться. 3-я колонна, видя неудачи покушенія двухъ первыхъ, повернула назадъ, а стрѣлки этой колонны, подбѣжавъ къ сараю,

(*) Рота была расположена въ зданіи за городскою чертою.

расположенному въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома, зажгли его (*). Пламя, обхватившее сарай, уже начало было производить свое дѣйствіе и на домъ; окна отъ жару лопались и выпадали, а крыша съ трескомъ начала обугливаться. Ободренные симъ, мятежники кричали „ура" а въ три съ половиною часа утра вновь со всѣхъ сторонъ раздалась команда „ 2-й и 3-й баталіоны на штурмъ." Но едва только нѣсколько человѣкъ начали собираться въ колонны, стрѣлки тотчасъ же разгоняли ихъ мѣткимъ огнемъ. Въ это же время ротные пѣсенники, собравшись начали пѣть пѣсни, чтобы выказать мятежникамъ полное пренебреженіе къ ихъ штурмамъ.

Постепенно ободрительные крики начальниковъ инсургентовъ и крики „ура" начали смолкать, а въ 6 часовъ утра противники отступили въ городъ, откуда раздѣлившись на 4 части, направились по дорогамъ: Луковской, Ломазской, Бяльской и Сѣдлецкой.

По показаніямъ жителей банда эта была весьма значительна и понесла большія потери. Убитыхъ и раненыхъ инсургенты везли съ собою до 100 человѣкъ. Кромѣ того оставлено ими на мѣстѣ боя 6 труповъ и въ Мендзыржецѣ 6 раненыхъ. Съ нашей стороны убиты трое (въ томъ числѣ 1 инвалидъ, стоявшій на часахъ у магазина), ранено 5 (въ томъ числѣ 1 Оберъ-Офицеръ).

Въ сараѣ сгорѣло: артельная повозка съ конскою сбруею, 5 четвертей муки и 4 четверти крупъ, и кромѣ того мятежники забрали 2 ружья: одно 5-й роты, а другое инвалидной команды. При отступленіи инсургенты зажгли зданіе Провіантскаго магазина, находившееся за д. Стопно.

По полученіи извѣстія о нападеніи на Мендзыржецъ, немедленно командированы были туда изъ Радзына 2 роты и 40 казаковъ, подъ начальствомъ Маіора Остахевича.

2) Командированный изъ Бялы, въ ночь съ 22-го на 23-е, подъ начальствомъ Маіора Смоленскаго уланскаго полка Квицинскаго отрядъ (3-я стрѣлковая и 6-я линейная роты Костромскаго полка, полуэскадронъ уланъ и 40 казаковъ) противъ шайки напавшей на почтовую карету близь станціи Сыцыны, не найдя въ этомъ пунктѣ мятежниковъ, двинулся на югъ отъ шоссе, гдѣ лѣсистая мѣстность особенно благопріятствуетъ укрывательству бандъ. Находившіеся при отрядѣ казаки вскорѣ открыли слѣды движенія мятежниковъ, по которымъ отрядъ направился къ д. Долгой.

Въ этой деревнѣ схваченъ былъ одинокій всадникъ, старикъ лѣтъ 65-ти, какъ впослѣдствіи оказалось, начальникъ войскъ въ Подляскомъ воеводствѣ Александръ Чарнецкій, именовавшійся Бончею. При дальнѣйшемъ слѣдованіи отряда, шедшіе впереди казаки были встрѣчены въ д. Утрувкѣ залпомъ изъ

(*) Сарай этотъ по расположенію дома не могъ быть обстрѣливаемъ.

домовъ и вслѣдъ за тѣмъ мятежники, быстро отступивъ изъ деревни къ лѣсу, заняли его опушку. Перестрѣлка на опушкѣ продолжалась болѣе получаса, послѣ чего Маіоръ Квицинскій приказалъ усилить цѣпь и двинулъ ее впередъ въ штыки. Мятежники, не выдержавъ атаки, начали отступать; причемъ нѣсколько разъ останавливались въ лѣсу на позиціяхъ, и встрѣчали нашихъ стрѣлковъ залпами. Замѣтя направленіе отступленія шайки на д. Жероцинъ, Маіоръ Квицинскій, послалъ въ обходъ къ этому селенію, вдоль опушки лѣса, уланъ, а съ пѣхотою и казаками продолжалъ тѣснить инсургентовъ съ фронта и вскорѣ обратилъ ихъ въ совершенное бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до д. Жероцинъ, до совершеннаго разсѣянія инсургентовъ.

Въ шайкѣ этой, состоявшей изъ 600 человѣкъ хорошо вооруженныхъ, выбыло убитыми до 80-ти и плѣнными 10-ть. Раненыхъ осталось въ нашихъ рукахъ 6-ть человѣкъ. Взято 11-ть лошадей, 15-ть ружей, 5-ть винтовокъ, 50-тъ косъ и патронный ящикъ, въ коемъ найдено 4 пуда свинцу и $4^1/_2$ пуда телеграфной проволоки.

У насъ легко ранены три человѣка.

Получивъ отъ плѣнныхъ извѣстіе о бывшемъ нападеніи на Мендзыржецъ, Маіоръ Квицинскій перешелъ изъ Жероцина на ночь въ этотъ городъ, а на другой день выступилъ для поисковъ въ окрестностяхъ Мендзыржеца, и не найдя нигдѣ шаекъ возвратился 27-го Апрѣля въ Бялу.

3) По усиленіи отряда Маіора Штернберга подкрѣпленіями изъ Янова и Замосцья (журналъ военныхъ дѣйствій съ 17-го по 25-е Апрѣля) Полковникъ Мѣдниковъ, принявшій общее начальство надъ войсками, собранными противъ шайки Езеранскаго, 24-го Апрѣля съ 8 ротами, (*) полусотнею казаковъ и двумя орудіями Донской № 1-го батареи, рѣшился атаковать непріятеля.

Мятежники, въ числѣ до 3-хъ тысячъ, занимали на самой границѣ сильную позицію въ Глуховскомъ лѣсу, на мѣстности называемой „Кобелявка,“ (къ сѣверу отъ Австрійской деревни Тепилы), окруженную рвами и засѣками въ два ряда, за исключеніемъ стороны обращенной къ Галиціи, которая совершенно удобопроходима. Наступленіе началось со стороны с. Замха.—Послѣ продолжительнаго боя въ лѣсу, войска атаковали непріятеля въ укрѣпленномъ лагерѣ, который два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ остался за нами. Мятежники отступили въ Галицію, куда заблаговременно свезли большую часть своего имущества. На оставленной позиціи собрано до 300 штуцеровъ и съѣстные припасы.

Упорный бой продолжался съ 8-ми часовъ утра до 4-хъ часовъ по полу-

(*) $2^1/_2$ роты оставлены были въ Тарногродѣ при тяжестяхъ и для заготовленія хлѣба.

дни; при чемъ съ нашей стороны убыло: 25-ть убитыми, 75-ть ранеными, въ томъ числѣ три Офицера; (Штабсъ-Капитанъ Рогозинскій, Прапорщики Вершецкій и Бѣлевичъ); послѣдній, тяжело раненый, умеръ на дорогѣ въ Замосцьѣ, куда были отвезены всѣ раненые.

Уронъ противника простирается до 100 убитыми и 70 ранеными.

Отрядъ нашъ, послѣ дѣла, оставался нѣкоторое время для отдыха въ отбитомъ лагерѣ, а къ вечеру отошелъ на свою позицію къ Боровому-Млыну.

Вслѣдъ за нашими войсками, разбитая шайка съ оружіемъ снова перешла изъ Галиціи и заняла прежнюю свою позицію.

25-го Апрѣля Полковникъ Мѣдниковъ перешелъ съ отрядомъ къ д. Замхъ, гдѣ мѣстность удобнѣе для дѣйствій.

Въ ночь съ 25-го на 26-е Апрѣля, мятежники въ числѣ до 800 человѣкъ, оставивъ въ своемъ лагерѣ бивуачные огни, перешли вдоль границы сначала въ предѣлахъ Галиціи, а потомъ въ Люблинскую губернію, къ Люховскому лѣсу.

Вслѣдствіе сего Полковникъ Мѣдниковъ 26-го Апрѣля двинулся съ отрядомъ на востокъ къ Тарногроду и успѣлъ предупредить нападеніе инсургентовъ на этотъ городъ.

По слухамъ другая часть банды Езеранскаго потянулась съ позиціи Кобелявки, вдоль границы, къ Томашову.

4) Отряды производившіе поиски съ 14-го Апрѣля, а) на пространствѣ между городами: Гарволиномъ, Осецкомъ, Гончицами и Мацеіовицами, b) между Бялою, кр. Брестъ-Литовскомъ, Словатичами и Вишницами, с) въ окрестностяхъ Рахова, Уржендова, Красника и въ лѣсахъ Стружскихъ и Полихненскихъ, d) въ окрестностяхъ Тарногуры (Красноставскаго уѣзда), дер. Куфлева (Станиславскаго уѣзда) и м. Мокободъ, шаекъ не открыли.

5) Выступившій изъ Курова для поисковъ, командиръ 5-го Стрѣлковаго баталіона Полковникъ Цвѣцинскій, съ отрядомъ изъ 3-й и 4-й ротъ того же баталіона и 24 казаковъ Донскаго № 24-го полка, прибылъ въ г. Ополе 15-го Апрѣля и имѣя свѣдѣніе, что мятежники намѣрены собираться въ окрестностяхъ или Уржендова или Юзефова, съ тѣмъ, чтобы потомъ направиться къ югу, предположилъ идти по направленію къ дер. Бабинъ, какъ пункту лежащему между означенными мѣстечками и оттуда уже двинуться, смотря по обстоятельствамъ и по полученнымъ новымъ извѣстіямъ о непріятелѣ. Чтобы скрыть настоящій путь своего движенія, Полковникъ Цвѣцинскій изъ Ополя пошелъ прямо по большой Уржендовской дорогѣ, и узнавъ въ дер. Пушно отомъ, что шайка еще 13-го числа перешла въ Юзефовскіе лѣса,—повернулъ на дер. Ключковице и оттуда къ дер. Хруслины, такъ какъ жители показывали, что мятежники находятся въ лѣсахъ около этой деревни. Не

доходя до Хруслины 3-хъ верстъ, авангардъ открылъ непріятельскій пикетъ, который бросился въ лѣво въ лѣсъ. Разсыпавъ цѣпь, отрядъ продолжалъ движеніе далѣе,—при чемъ открытъ былъ другой пикетъ и, по направленію его отступленія, обозначилось, что мятежники расположены въ лѣво отъ пути слѣдованія отряда, въ части лѣса, отдѣленной отъ дороги непроходимою чащею и глубокимъ оврагомъ. Тогда Полковникъ Цвѣцинскій приказалъ обозу, подъ прикрытіемъ одного взвода, слѣдовать по прямой дорогѣ и ждать у корчмы въ Хруслинѣ, а съ остальными войсками перемѣнилъ фронтъ правымъ плечомъ впередъ и пошелъ съ одною ротою въ лѣсъ по низменной дорогѣ, направивъ два полувзвода правѣе дороги по гребню прилегающихъ высотъ, а находившихся при отрядѣ казаковъ вдоль опушки лѣса.

Мятежники расположенные на крутой и высокой горѣ, окруженной оврагами и покрытой густымъ кустарникомъ, за которымъ они расположили своихъ стрѣлковъ, подпустили войска почти къ самой подошвѣ горы и тогда открыли по ротамъ сильный огонь. Подъ прикрытіемъ стрѣлковъ колонны коссинеровъ спускались нѣсколько разъ по отлогости для атаки нашей цѣпи, но встрѣчаемые мѣткимъ огнемъ съ весьма близкаго разстоянія должны были отступить. Тогда цѣпь, поддержанная резервомъ, бросилась на гору и въ то же время полувзводы слѣдовавшіе по высотамъ ударили имъ во флангъ. Атакованные съ двухъ сторонъ мятежники въ безпорядкѣ отступили, оставивъ въ нашихъ рукахъ свой лагерь. По занятіи лагеря, войска продолжали преслѣдованіе по густому, перерѣзанному глубокими оврагами, лѣсу до колоніи Майданы, гдѣ инсургенты окончательно разсѣялись. Полковникъ Цвѣцинскій, не видя уже противника, пріостановилъ наступленіе и собравъ отрядъ, пошелъ къ Хруслинной корчмѣ, откуда, перевязавъ раненыхъ, направился къ Юзефову. Во время дѣла, находившимся при обозѣ прикрытіемъ, задержаны были двѣ повозки и 6-ть человѣкъ ѣхавшихъ въ банду съ хлѣбомъ и провизіей.

Потеря наша состояла изъ 6 человѣкъ раненыхъ, изъ коихъ двое оставались во время боя во фронтѣ.

У мятежниковъ взятъ лагерь, знамя, 14 ружей, 75 косъ, 18 пикъ, 3 пистолета, 2 сабли, 3 пульныя формы, порохъ, 2 котла, много разной одежды, 17 лошадей, 18 сѣделъ, 5 повозокъ и нѣсколько боченковъ водки. Часть лошадей и повозокъ возвращена была хозяевамъ.

Число убитыхъ и раненыхъ опредѣлить въ точности невозможно, такъ какъ дѣло происходило въ лѣсу и оврагахъ на большомъ разстояніи; приблизительно потеря ихъ простиралась до 100 человѣкъ, ибо на мѣстѣ главнаго боя лѣсничимъ найдено было 41 тѣло, а по свѣдѣніямъ собраннымъ на другой день отъ жителей, мятежники лишились всего отъ 75 до 115 челов.

6) Отрядъ подъ начальствомъ Маіора Костромскаго пѣхотнаго полка Антушевича, выступившій изъ г. Сѣдлецъ 14 числа сего мѣсяца, пройдя чрезъ м. Морды и м. Стердинь,—18 числа прибылъ въ м. Коссовъ и получивъ тамъ свѣдѣніе о нахожденіи мятежниковъ за дер. Сойданами въ Боярскомъ лѣсу, 19 числа рано утромъ двинулся къ этому мѣсту.

При входѣ въ опушку лѣса правый флангъ цѣпи, пройдя дер. Сойданы, былъ встрѣченъ выстрѣлами непріятельскихъ аванпостовъ. Лагерь банды въ числѣ болѣе 100 человѣкъ расположенъ былъ среди болотъ на возвышенности. Окруженные цѣпью нашей пѣхоты, мятежники бросились бѣжать по болоту, почти непроходимому, и были преслѣдуемы отрядомъ до р. Буга на разстояніи болѣе двухъ верстъ.

Шайка эта, состоявшая изъ 100 человѣкъ, совершенно была разсѣяна. Убитыхъ до 20 человѣкъ и кромѣ того нѣсколько человѣкъ потонули въ болотахъ. Въ плѣнъ взято два, изъ нихъ одинъ раненъ; отбито: ружей одноствольныхъ три, косъ и пикъ восемь. На мѣстѣ лагеря взято: четыре чугунныхъ котла, часть продовольственныхъ припасовъ, небольшое количество готовыхъ патроновъ и пороху. Съ нашей стороны потери не было.

Въ лагерѣ мятежниковъ найденъ повѣшеннымъ неизвѣстный человѣкъ лѣтъ около 24-хъ.

ВЪ РАДОМСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Подвижныя колонны, двигаясь по всѣмъ направленіямъ для разысканія шаекъ мятежниковъ, перешедшихъ изъ Опочинскаго уѣзда въ лѣса Опатовскаго, 20 Апрѣля получили свѣдѣніе, что шайка мятежниковъ подъ начальствомъ Грелинскаго появилась въ городѣ Островцѣ и, ограбивъ это мѣстечко, отступила въ лѣса по направленію къ Бродамъ. Колонна Маіора Клевцова, состоявшая изъ 2 ротъ пѣхоты и эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка, тотчасъ отправились въ погоню за этою шайкою изъ Опатова. Пройдя по слѣдамъ мятежниковъ до города Кунова и не догнавъ противника, Маіоръ Клевцовъ повернулъ назадъ, такъ какъ по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, близь Руды-Косцельской находилась другая банда. Въ 6 часовъ вечера, 22 Апрѣля, у селенія Борія Маіоръ Клевцовъ открылъ большія толпы мятежниковъ въ лѣсу на правомъ берегу р. Каменна и перейдя рѣку атаковалъ шайку, бывшую подъ предводительствомъ Чаховскаго. Мятежники, невыдержавъ сильнаго огня нашей пѣхоты и атаки драгунъ, быстро начали отступать въ лѣсъ, понеся значительный уронъ, въ особенности въ д. Леможе, откуда спѣшенные драгуны выбивали ихъ штыками. Наступившая ночь не позволила Маіору Клевцову продолжать дальнѣйшее преслѣдованіе въ лѣ-

су и потому онъ расположился на ночлегѣ въ д. Борія, а на другой день утромъ, узнавъ, что шайка перешла ночью въ тылъ отряда съ намѣреніемъ отрѣзать его отъ Островца, выступилъ въ направленіи къ этому городу. Пройдя лѣсомъ около 2 верстъ, колонна наша была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ залпомъ; при чемъ начальникъ отряда Маіоръ Клевцовъ былъ убитъ. Тогда пѣхота съ крикомъ „ура" бросилась на мятежниковъ въ штыки и продолжая наступать по дорогѣ баррикадированной мятежниками, гнала ихъ до самаго Островца, при чемъ отбила повозки съ оружіемъ и разными припасами. Въ этихъ двухъ дѣлахъ отрядъ потерялъ кромѣ храбраго своего начальника 11 нижнихъ чиновъ убитыми и 10 тяжело ранеными. У мятежниковъ потеря весьма значительна; въ числѣ убитыхъ замѣчены два ксендза.

Отрядъ нашъ состоявшій всего изъ 300 человѣкъ пѣхоты, имѣя дѣло съ бандою превосходившею его числомъ въ десятеро, растрѣлявъ патроны, долженъ былъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе и отошелъ къ Островцу, оттуда къ вечеру направился въ г. Опатовъ.

2) Подполковникъ Насѣкинъ находившійся съ тремя ротами командуемаго имъ 3-го баталіона Смоленскаго пѣхотнаго полка въ Слупи-Новой, 22-го Апрѣля, получивъ извѣстіе отъ Частнаго Военнаго Начальника Опатовскаго уѣзда о нахожденіи шайки Чаховскаго въ м. Ожаровѣ, двинулся немедленно къ этому пункту черезъ Опатовъ. Въ тоже время изъ Завихоста Маіоръ Непенинъ съ одною ротою Галицкаго пѣхотнаго полка и подвѣдомственными ему объѣздчиками Пограничной стражи, а изъ Сандомира Маіоръ Чеславскій съ ротою Галицкаго полка, направились прямо къ Ожарову.

Въ 6 часовъ утра, 23-го Апрѣля, означенные три отряда прибыли въ Ожаровъ и не найдя тамъ мятежниковъ, пошли вслѣдъ за ними лѣсами къ Рудѣ-Косцельной, гдѣ въ то время происходилъ бой съ Маіоромъ Клевцовымъ. Прибывъ туда Подполковникъ Насѣкинъ не засталъ уже никого. Отрядъ Маіора Клевцова направился къ Островцу, а банда Чаховскаго пошла на сѣверъ къ Сѣнно. 24-го утромъ Подполковникъ Насѣкинъ продолжалъ преслѣдованіе черезъ д. Балтовъ, Осувку, Нова-Весь къ д. Яворамъ, гдѣ наконецъ казаки успѣли открыть колонны мятежниковъ, быстро отступавшихъ къ д. Ржечневу. Казаки завязали перестрѣлку, а пѣхота всего отряда пошла бѣгомъ догонять мятежниковъ, чтобы недать имъ времяни скрыться въ домахъ деревни; кромѣ того часть стрѣлковъ была направлена на перерѣзъ пути мятежниковъ. Тогда эти послѣдніе, боясь быть окруженными, двинулись по открытому мѣсту къ рѣдкому лѣсу, лежащему по дорогѣ къ м. Грабовцу, поражаемые сильнымъ огнемъ нашей цѣпи.

Между тѣмъ 10-я рота Смоленскаго пѣхотнаго полка и 50 казаковъ бѣгомъ обошли правый флангъ линіи мятежниковъ и продольными выстрѣлами

заставили ихъ бросить опушку, на которую съ фронта бросились въ штыки 2-я и 4-я роты Галицкаго и 3-я стрѣлковая Смоленскаго пѣхотныхъ полковъ.

Мятежники, сбитые съ позиціи и преслѣдуемые до наступленія темноты, потеряли болѣе 150-ти человѣкъ убитыми, множество ранеными, 8 плѣнныхъ, часть обоза съ оружіемъ и съѣстными припасами, одно орудіе и одно знамя. Кромѣ того отбитъ бывшій въ плѣну рядовой Смоленскаго пѣхотнаго полка. Преслѣдованіе продолжалось до лѣсу за м. Грабовцемъ, подойдя къ коему, мятежники совершенно разсѣялись.

Съ нашей стороны убито 5 нижнихъ чиновъ; 3 умерли отъ ранъ, 14 человѣкъ тяжело ранены и 6 легко ранены.

Остатки шайки Чаховскаго скрылись въ Радомскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ близь мѣстечекъ Едльни и Бжузы. 1-го Мая выступилъ противъ нихъ изъ Радома отрядъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба Полковника Эрнрота.

3) По донесенію военнаго начальника Равскаго уѣзда, шайка мятежниковъ въ 1500 человѣкъ перешла изъ Варшавской губерніи близь Новаго-Мѣста (гдѣ взяла въ соляномъ магазинѣ 126 рублей серебромъ) въ Опочинскій уѣздъ. По сему командированны были изъ Радома двѣ роты Могилевскаго пѣхотнаго полка въ м. Пржисуху на встрѣчу мятежниковъ.

4) Въ теченіи истекшей недѣли произошли довольно важныя стычки на южной границѣ Радомской губерніи, а именно: 22-го Апрѣля у селенія Иголоміи и того же числа у д. Подлесѣ, 23-го Апрѣля у д. Молобондзь и 25-го близь д. Шице.

Дѣла эти происходили слѣдующимъ образомъ:

а) 22-го Апрѣля утромъ Командиръ 2-го баталіона Галицкаго пѣхотнаго полка Маіоръ Гавриловъ получилъ донесеніе въ Прошовицахъ, отъ пограничной стражи, что значительныя массы мятежниковъ, отлично вооруженныхъ, готовятся перейти границу близь д. Побѣдникъ.

Маіоръ Гавриловъ тотчасъ же выступилъ съ 7-ю и 8-ю ротами къ Иголоміи, приказавъ слѣдовать туда же 5-й и 6-й ротамъ изъ м. Ново-Бжеско вдоль по Вислѣ. Объѣздчики пограничной стражи, посланные впередъ, открыли шайку впереди д. Иголоміи. Подошедшій вслѣдъ за тѣмъ отрядъ Маіора Гаврилова, пройдя д. Вавженцице, засталъ мятежниковъ на позиціи уже готовыхъ къ бою. Разсыпавъ одинъ взводъ въ цѣпь, Маіоръ Гавриловъ тотчасъ же повелъ атаку и сильнымъ штуцернымъ огнемъ заставилъ мятежниковъ отступить въ д. Иголомію, не смотря на частый штуцерный ихъ огонь и выстрѣлы изъ двухъ орудій.

Для выбитія мятежниковъ изъ д. Иголоміи поведена была разсыпная атака. Быстрый натискъ обѣихъ ротъ принудилъ мятежниковъ бросить и эту позицію. Въ это время лошадь подъ Маіоромъ Гавриловымъ была убита и

онъ самъ сильно контуженъ; несмотря на это, наступленіе продолжалось безостановочно и мятежники начали въ безпорядкѣ отходить къ д. Побѣдникъ, за которою, въ верстѣ отъ границы, заняли послѣднюю позицію, расположивъ свои орудія на высотѣ. Прибывшія свѣжія двѣ роты (5-я и 6-я) изъ м. Ново-Бжеско, смѣнивъ прежнюю цѣпь, сильнымъ штуцернымъ огнемъ окончательно заставили мятежниковъ бѣжать къ границѣ, гдѣ они были обезоружены Австрійскими войсками.

По свѣдѣніямъ полученнымъ отъ плѣнныхъ и отъ Австрійскаго Офицера оказывается, что эта банда состояла изъ 120 человѣкъ Французовъ подъ командой Французскаго офицера Коплера предводителя всей банды, и 400 поляковъ, подъ начальствомъ Монашевскаго. Въ составѣ шайки находилось 60 кавалеристовъ, подъ начальствомъ Веловейскаго и два орудія. На полѣ сраженія мятежники оставили околъ 40 убитыхъ; до 50 раненыхъ отвезено въ Краковъ; кромѣ того взято въ плѣнъ два француза и одинъ полякъ; захвачена повозка съ оружіемъ и штуцера брошенные мятежниками при отступленіи. Австрійцами взято все оружіе бывшее на мятежникахъ и запасное, находившееся въ нѣсколькихъ фурахъ, и одно орудіе (другое разорвало во время дѣла). Мятежники арестованы и отведены въ Краковъ.

Съ нашей стороны контуженъ Маіоръ Гавриловъ и тяжело раненъ одинъ рядовой. Убита одна лошадь и ранены двѣ.

23-го Апрѣля Маіоръ Гавриловъ, приказавъ пограничной стражѣ занять посты, отошелъ съ ротами на прежнія свои квартиры въ Прошовице и Бжеско-Нове.

5) 22-го Апрѣля Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Князь Шаховской, получивъ донесеніе, что изъ Кракова выступила банда мятежниковъ и направилась черезъ нашу границу къ дер. Подлѣсе, отправилъ туда 9-ю роту Витебскаго полка изъ Олькуша, подъ командою Поручика Христича. Рота эта настигла въ лѣсу у урочища Цвѣнкъ партію инсургентовъ въ лѣсу, которая въ безпорядкѣ отступила въ предѣлы Австріи, потерявъ 12-ть человѣкъ убитыми.

Посланные по тому же направленію черезъ дер. Старчиновъ казачьи разъѣзды, открыли пикетъ мятежниковъ у Подполѣской мельницы и успѣли захватить въ плѣнъ одного итальянца, который показалъ, что по близости въ лѣсу расположена банда изъ 600 человѣкъ французовъ и итальянцевъ. Получивъ эти свѣдѣнія Князь Шаховской выслалъ 7-ю роту Витебскаго пѣхотнаго полка въ дер. Болеславъ, а самъ съ 2-мя ротами на разсвѣтѣ 23-го Апрѣля выступилъ къ Подполѣской мельницѣ.

Между тѣмъ шайка перешла къ сѣверу къ дер. Милобондзъ и близь этой деревни встрѣтилась съ 7-ю ротою Витебскаго пѣхотнаго полка. Усту-

пая превосходству противника, рота отошла къ Милобондзи и здѣсь удерживались на позиціи.

Въ это время Князь Шаховской, находившійся съ отрядомъ близь Подполѣской мельницы, услышавъ выстрѣлы по направленію дер. Милобондзь, быстро направился туда и подходя къ означенному селенію, послалъ 4-ю роту 7-го Стрѣлковаго баталіона съ правой, а 9-ю роту Витебскаго пѣхотнаго полка съ лѣвой стороны, въ обходъ непріятельской позиціи.

Въ перестрѣлкѣ происходившей тутъ, до прибытія еще Князя Шаховскаго, у насъ убито двое нижнихъ чиновъ и одинъ раненъ, а у мятежниковъ въ числѣ прочихъ убитыхъ находился Начальникъ французско-итальянскаго легіона Нулло.

Какъ только мятежники замѣтили обходное движеніе, то тотчасъ же начали отступать. Тѣснимые нашими ротами къ рѣкѣ Бяла-Пшемжа, шайка кинулась спасаться черезъ рѣку, побрасавъ тутъ множество оружія и аммуницію. При дальнѣйшемъ отступленіи мятежники бросали не только оружіе, но даже платье и сапоги. Преслѣдованіе окончилось близь д. Грабово, ибо инсургенты разсѣялись такъ, что не было уже ихъ видно. Впослѣдствіи жители показали, что остатки этой шайки пробирались по одиночкѣ въ Австрію, и что на 100 бѣжавшихъ не было и 10 ружей.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ убитъ только одинъ унтеръ-офицеръ. У мятежниковъ кромѣ убитыхъ и раненыхъ, число коихъ трудно опредѣлить съ достовѣрностью, взято въ плѣнъ 31 человѣкъ, въ томъ числѣ 14 французовъ и итальянцевъ пришедшихъ съ Нулло; взято кромѣ того 6-ть лошадей, много оружія и всѣ пожитки разбитой банды. Для подобранія брошеннаго въ лѣсу оружія послана была туда 11-я рота, причемъ оружія оказалось такъ много, что рота не могла всего забрать съ собою.

По донесенію Начальника отряда, посланнаго для поиска въ пограничныхъ лѣсахъ, разбитая 23-го числа шайка перешла въ Галицію у поста Цвѣнкъ, гдѣ была обезоружена Австрійцами.

c) 25-го Апрѣля Капитанъ Фонъ-Штемпель получилъ извѣстіе въ Михаловицахъ, что мятежники переходятъ границу между деревнями Шице и Велька-Весь, а потому тотчасъ же выступилъ съ командуемой имъ 3-ю ротою 7-го Стрѣлковаго баталіона и съ объѣздчиками Михаловицкаго отряда къ д. Шице. Подойдя къ этой деревнѣ открылась позиція мятежниковъ, расположившихся въ двухъ колоннахъ съ кавалеріей по флангамъ. Взводъ стрѣлковъ тотчасъ же былъ разсыпанъ въ цѣпь и открывъ сильный огонь по этимъ колоннамъ, принудилъ ихъ отступить къ селенію Велька-Весь.

Вслѣдъ за тѣмъ кавалерія мятежниковъ двинулась въ атаку на нашу цѣпь, но штуцерной огонь и смѣлая атака объѣздчиковъ Михаловицкаго и

Шитцкаго отрядовъ, опрокинули инсургентовъ съ большою потерою. Въ это же время въ тылу мятежниковъ отъ д. Бялый-Косцелъ показались бѣгущія на помощь къ 3-й Стрѣлковой ротѣ двѣ роты (10 и 12) Витебскаго пѣхотнаго полка, съ 40 казаками и 30 объѣздчиками, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Антипова 1-го, который, находясь въ м. Скалѣ, тоже получилъ свѣдѣніе о переходѣ черезъ границу мятежниковъ и быстро пошелъ имъ на встрѣчу.

Неожиданное появленіе двухъ ротъ въ тылу шайки и сильный штуцерный огонь съ фронта заставили ее отступить къ границѣ. Преслѣдуемые нашими стрѣлками инсургенты въ безпорядкѣ бросились за границу въ лѣсъ, оставивъ на полѣ сраженія 21 убитыхъ, 3 хъ тяжело раненыхъ, двухъ плѣнныхъ, а также оружіе и повозку съ сѣдлами.

Съ нашей стороны убитъ 7 го Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Гангартъ и одинъ стрѣлокъ; ранены: Штабсъ-Капитанъ Антиповъ 1-й (въ плечо пулею на вылетъ) и три стрѣлка.

Въ этомъ дѣлѣ находилось около 1200 мятежниковъ отлично вооруженныхъ, подъ начальствомъ Рошебрюна и Іордана. Инсургенты послѣ бѣгства за границу скрылись въ близь лежащемъ лѣсу, который немедленно окружили Австрійскіе войска и приступили къ обезоруженію шайки. По свѣдѣніямъ полученнымъ отъ Австрійскаго Офицера, изъ этой шайки привезено въ Краковъ болѣе 40 убитыхъ и множество раненыхъ. Австрійцы 25 Апрѣля арестовали 183 челов. и продолжали 26 Апрѣля отбирать оружіе у скрывшихся въ лѣсу мятежниковъ.

ВЪ ОТДѢЛѢ ВАРШАВСКО-БРОМБЕРГСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Отрядъ Полковника Шильдеръ-Шульднера (журналъ военныхъ дѣйствій съ 15-го по 25-е Апрѣля), преслѣдуя 6 дней безостановочно шайку Зейфрида, дошелъ 23-го Апрѣля до м. Соботы. Мятежники находились въ это время впереди отряда болѣе чемъ на одинъ переходъ и по собраннымъ свѣдѣніямъ заготовили уже свѣжія подводы. Убѣдившись такимъ образомъ въ безполезности дальнѣйшаго преслѣдованія Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ возвратился съ отрядомъ во Влоцлавекъ, сообщивъ о томъ Піотрковскому и Лэнчицкому военнымъ начальникамъ для высылки отрядовъ противъ шайки Зейфрида, которая потянулась въ направленіи къ Ченстохову.

ВЪ КАЛИШСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Послѣ дѣла въ лѣсахъ при Оссовѣ отряды Генераловъ Краснокутскаго и Костанды обошли пространство между Пыздрами, Слупцами, Конинымъ, Кросневицами, Скульской, Избицей и Домбровицей не найдя нигдѣ шаекъ.

2) О разбитіи шайки Тачановскаго при д. Игнацовѣ прилагается копія съ подлиннаго донесенія начальника отряда Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Краснокутскаго.

3) 24-го Апрѣля партія мятежниковъ напала въ д. Олесецъ (близь м. Хоча) на конный разъѣздъ изъ 20-ти нижнихъ чиновъ пограничной стражи подъ начальствомъ Капитана Ладыженскаго.

При первой схваткѣ убитъ Капитанъ Ладыженскій, который на предложеніе непріятеля сдатся отвѣчалъ съ похвальнымъ самоотверженіемъ „Русскіе Офицеры не сдаются" и вступивъ въ рукопашный бой съ мятежниками первый палъ подъ ихъ ударами, геройски защищаясь; вмѣстѣ съ нимъ убитъ объѣздчикъ Глущенко, который, слѣдуя примѣру храбраго Офицера, мужественно защищался до тѣхъ поръ, пока не былъ пораженъ пулею въ грудь. Кромѣ того въ этомъ дѣлѣ ранены трое нижнихъ чиновъ и пять человѣкъ безъ вѣсти пропало. Тѣла убитыхъ Капитана Ладыженскаго и рядоваго Глущенки погребены въ г. Калишѣ.

ВЪ ПЛОЦКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Отряды производившіе поиски съ 15-го Апрѣля: а) по сторонамъ Ковенскаго шоссе въ окрестностяхъ Остролэнки. б) на пространствѣ между Единорожцемъ, Маковымъ и Остролэнкой, а также въ лѣсахъ около Мышинца, шаекъ не открыли.

2) Начальникъ отряда высланнаго противъ шайки перешедшей въ Липновскій уѣздъ изъ Пруссіи, донесъ, что по собраннымъ свѣдѣніямъ, большая часть этой шайки возвратилась за границу, а остатки ея бродятъ по деревнямъ и грабятъ жителей.

3) Высланный 22-го Апрѣля изъ Остролэнки отрядъ въ дер. Гастково для арестованія помѣщика Маловѣцкаго, наткнулся близь г. Острова при д. Еленовѣ на шайку въ 1000 человѣкъ инсургентовъ и принужденъ былъ отступить. При этомъ мятежники взяли въ плѣнъ находившагося при отрядѣ Жандармскаго Офицера Капитана Денисевича.

Немедленно по полученіи объ этомъ извѣстія Военный Начальникъ Остролэнскаго уѣзда Подполковникъ Шмидтъ, выслалъ туда отрядъ, сдѣлавъ одновременно съ симъ сношеніе съ Военными Начальниками въ Пржаснышѣ, Пултускѣ и Ломжѣ для совокупныхъ дѣйствій противъ шайки.

Отъ Подполковника Шмидта свѣдѣній о времени высылки упомянутаго отряда, его величинѣ и дѣйствіяхъ, еще не получено, но изъ рапорта командира 2-й стрѣлковой роты Нижегородскаго полка видно: что войска вступивъ въ лѣсъ за д. Ельня (около 30-ти верстъ отъ Остролэнки), были встрѣчены залпомъ съ двухъ сторонъ, послѣ чего толпы мятежниковъ съ кри-

комъ бросились впередъ. Не взирая на неожиданность нападенія такой массы и темноту (это было въ $9\frac{1}{2}$ чосовъ по полудни) отрядъ отбилъ атаку, и разсыпавъ цѣпь, продолжалъ слѣдовать по дорогѣ до первой открытой мѣстности. Но вскорѣ за симъ, послѣдовалъ вторично залпъ еще сильнѣе, съ трехъ сторонъ, а потомъ продолжался безпрерывный ружейный огонь, и коссіонеры четыре раза бросались въ атаку. Видя совершенную невозможность продолжать бой въ лѣсу, отрядъ началъ отступать, стараясь поскорѣе выбраться на открытую мѣстность. Во время отступленія, толпы инсургентовъ до того напирали, что не было возможности заряжать ружей и люди принуждены были отбиватся штыками. Такимъ образомъ отрядъ отступалъ съ постояннымъ боемъ на протяженіи трехъ верстъ. Дальнѣйшее движеніе его къ Остролэнкѣ было безпрепятственно. Во время дѣла въ одной ротѣ убыло: безъ вѣсти пропавшихъ Оберъ-Офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 10, раненыхъ нижнихъ чиновъ 20-ть и кромѣ того ружей пропало 14.

По полученіи увѣдомленія объ этомъ дѣлѣ приказано немедленно выслать сильный отрядъ изъ Пултуска въ лѣса къ Острову для уничтоженія шайки, къ коему должна была присоединится часть войскъ квартирующихъ въ Насельскѣ, а для усиленія гарнизона въ Пултускѣ, отправленны двѣ роты Муромскаго полка и часть казаковъ изъ Плонска.

4) Изъ подробнаго донесенія о дѣлѣ отряда Полковника Валуева 23-го Апрѣля въ Румоцкихъ лѣсахъ оказывается, что отрядъ этотъ въ составѣ $1\frac{1}{2}$ ротъ Муромскаго полка и сотни Донскаго № 12-го полка, выступивъ 18-го Апрѣля изъ Плоцка, двинулся черезъ д. Ойженъ, гдѣ къ нему присоединилась 3-я понтонная рота изъ Насельска и далѣе черезъ Цѣхановецъ, д. Стржеговъ колонію Лопини, Буды-Румоцкіе и разбилъ шайку въ лѣсу близь дороги ведущей изъ Глиноецка въ Осциловъ. Преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось на разстояніи 4-хъ верстъ до совершеннаго разсѣянія шайки. На мѣстѣ боя найдено 18-ть человѣкъ убитыхъ мятежниковъ. Съ нашей стороны убитъ 1 казакъ и раненъ фельдфебель. Взято у инсургентовъ знамя, 2 пуда свинцу, 62 штуки разнаго оружія и проч.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій.*

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Копія съ рапорта Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Краснокутскаго, Начальнику Калишскаго Военнаго Отдѣла отъ 29-го Апрѣля 1863 года за № 3-мъ.

По диспозиціи утвержденной наканунѣ Вашимъ Превосходительствомъ, отрядъ мой: три роты 4-го Стрѣлковаго баталіона, 60 саперъ, два эскадрона Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка, два орудія Л.-Гв. Конно-Облегченной № 3-го батареи и 27 казаковъ, выступилъ изъ гор. Коло, 26-го Апрѣля въ 4 часа утра, въ Любстовъ. При выступленіи я получилъ отъ Вашего Превосходительства извѣстіе, что мятежники, вышедшіе изъ Коло, направились на Кланово и Вержлины; свѣдѣнія собранныя мною по дорогѣ подтверждали это извѣстіе. Давъ получасовой отдыхъ отряду въ Любстовѣ, я двинулся на Вержлины къ Игнацеву, исполняя приказаніе Вашего Превосходительства атаковать ихъ съ этой стороны. Недоходя одной версты до дер. Игнацева, я приказалъ исправляющему должность Начальника Штаба отряда, Генеральнаго Штаба Капитану Тарасенкову, съ казаками при Хорунжемъ Бузынѣ произвести рекогносцировку мѣстности впереди деревни и къ сторонѣ лѣса. При движеніи рекогносцирующей части, непріятель открылъ огонь изъ орудій поставленныхъ въ дер. Игнацевѣ. Деревня, окопы вдоль ея и опушка лѣса заняты были густою цѣпью, а на правомъ флангѣ находилась кавалерія. Я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: въ 1-й линіи были поставлены два орудія подъ командою Подпоручика Таля; Артиллеріи Полковникъ Гершау находился при орудіяхъ; съ лѣваго фланга орудія были прикрыты 2-ю ротою 4-го Стрѣлковаго баталіона, а съ права саперами, во 2-й боевой линіи—3-я рота 4-го Стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка; 1-я рота подъ командою Капитана Карпа была разсыпана впереди боеваго порядка. Начальство надъ цѣпью было поручено Маіору Кроку, который все время боя оставался въ цѣпи и заслужилъ удивленіе отряда своимъ мужествомъ и хладнокровіемъ; въ цѣпи находились Штабсъ-Капитанъ Гребенкинъ и Подпоручикъ Хаммаръ. Выстроивъ въ этомъ порядкѣ отрядъ, я двинулся къ дер. Игнацевъ и въ 400 саженяхъ встрѣченъ былъ частымъ штуцернымъ огнемъ изъ домовъ и окоповъ. Послѣ перестрѣлки стрѣлковыхъ цѣпей я приказалъ поставить

два орудія на позицію и въ 250 саженяхъ открыть огонь по домамъ и окопамъ сначала картечью а потомъ гранатами. Послѣ получасоваго огня, видя упорство непріятеля, я подвинулъ впередъ цѣпи и первую линію, поставивъ артиллерію въ 170 саженяхъ; съ лѣваго фланга показалась непріятельская конница; 3-й эскадронъ гусаръ, подъ командою Ротмистра Кассинскаго, бросился отразить ее, но она, не выждавъ встрѣчи, повернула назадъ и скрылась въ лѣсу. Эскадронъ произвелъ движеніе это подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ и отведенъ былъ опять во 2-ю линію. Войска наши стояли на открытой мѣстности въ теченіи часа съ четвертью подъ огнемъ непріятеля, стрѣлявшаго изъ окоповъ и домовъ; бой былъ неравенъ и для избѣжанія потерь я рѣшился атаковать деревню всѣми 3-мя ротами. Подкрѣпивъ цѣпь первой роты двумя полувзводами 2-й роты, я направилъ остальные два полувзвода 2-й роты съ фронта, а 3-ю роту подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Салингре съ праваго фланга; часть деревни была взята послѣ рукопашнаго боя, но въ нѣкоторыхъ домахъ упорно держался непріятель. Стрѣлки 3-й роты, взявъ крайніе дома деревни, продолжали перестрѣлку на весьма близкомъ растояніи съ непріятелемъ занимавшимъ опушку. Въ это время я получилъ извѣстіе о приближеніи отряда Вашего Превосходительства. 3-я стрѣлковая рота, послѣ кратковременной перестрѣлки, заставила непріятельскихъ стрѣлковъ очистить опушку лѣса и тогда два полувзвода ея подъ начальствомъ Поручиковъ: Рейнмана и Артоболевскаго бросились занимать дома, находившіеся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ правыхъ крайнихъ домовъ деревни Игнацева; скрытая въ лѣсу колонна косинеровъ стремительно атаковала ихъ. Построивъ кучки, стрѣлки отбивались отчаянно, но осиленные въ пять разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, понеся значительныя потери, принуждены были отойти за деревню Игнацевъ. Въ тоже время другая колонна косинеровъ стройною массою начала обходить нашъ правый флангъ. Мѣстность здѣсь болотистая и перерѣзана канавами, но это не удержало гусаръ, которыхъ Полковникъ Леоновъ изъ 2-й линіи чуть не въ карьеръ привелъ на оконечность нашего праваго фланга; косинеры едва завидѣвъ кавалерію бѣжали и, по разсказамъ плѣнныхъ и отбитыхъ нами объѣздчиковъ, первые подали сигналъ къ безпорядкамъ въ обозѣ и отступленію. Въ это время Ваше Превосходительство подъѣхали ко мнѣ сказать, что Вами назначены три роты для подкрѣпленія моего отряда. Между тѣмъ Генеральнаго Штаба Капитанъ Тарасенковъ, находясь на правомъ флангѣ, схвативъ полувзводъ 3-й стрѣлковой роты Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, подходившій къ правому флангу, вторично сдѣлалъ наступленіе на деревню съ двумя полувзводами 3-й роты; непріятель былъ выбитъ, а засѣвшіе въ домахъ переколоты штыками. Гусары оставались подъ штуцернымъ огнемъ за серединою цѣпи праваго фланга. Одновременно съ движеніемъ Капитана Тарасенкова, 1-я и 2-я рота очищали деревню съ фронта; и съ лѣваго фланга, ротами командовали Капи-

тавы Карпъ и Исаковъ,—цѣпями Подпоручики Мустергельмъ и Лютеръ; роты эти были подкрѣплены 10-ю ротою Шлиссельбургскаго и 3-ю ротою Олонецкаго полка, приведенными и направленными полковымъ адъютантомъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка Ротмистромъ Штрандтманомъ; 1-я рота Шлиссельбургскаго полка была поставлена за центромъ боевой линіи и тотчасъ же двинута на деревню. Непріятельскіе стрѣлки, засѣвъ въ четырехъ домахъ въ срединѣ деревни, окруженные со всѣхъ сторонъ, продолжали отстрѣливаться. Дома эти были зажены солдатами. Деревня, окопы и опушка лѣса окончательно заняты нами. Общее движеніе впередъ началось по всей линіи вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ. 3-я рота 4-го Стрѣлковаго баталіона и 10-я рота Шлиссельбургскаго полка двинулись вправо отъ Слесинской дороги по лѣсу; 1-я и 2-я роты того же баталіона влѣво, остальныя части по направленію къ Слесину, куда я самъ отправился съ дивизіономъ гусаръ, отдѣливъ у д. Голендры Лѣсничество 3-й эскадронъ по дорогѣ влѣво,—артиллерія и обозы оставались подъ прикрытіемъ Саперъ, подъ начальствомъ Полковника Гершау.

У д. Піотрковицы непріятель въ числѣ около 200 человѣкъ остановился и засѣвъ въ домахъ началъ перестрѣлку со стрѣлками 1-й роты; Капитанъ Карпъ, занявъ опушку съ небольшимъ числомъ стрѣлковъ, послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ выстрѣловъ, бросился на деревню и очистилъ ее. Выйдя изъ лѣсу, я остановился подъ Слесиномъ, собравъ нѣкоторыя части стрѣлковъ, разсыпавшихся по лѣсу, и потомъ два взвода Шлиссельбургскихъ и Олонецкой ротъ подъ командою Подпоручика Пяткевича направилъ на Піотрковице, гдѣ еще были слышны выстрѣлы; 4-й эскадронъ гусаръ, подъ командою Полковника Курзакова, былъ посланъ на рысяхъ въ Слесинъ для преслѣдованія непріятеля, котораго кавалерія въ числѣ 50 человѣкъ бѣжала по направленію къ Клечеву; затѣмъ весь отрядъ былъ собранъ мною въ Слесинъ, гдѣ я и остался на ночлегъ.

Успѣхъ дѣла подъ Игнацевымъ по всей справедливости принадлежитъ 4-му Стрѣлковому баталіону, мужеству и распорядительности Командира этого баталіона Полковника Гагемейстера и примѣрной храбрости Офицеровъ.

Командиръ Лейбъ-Гвардіи Конной № 3 Облегченной батареи Полковникъ Гершау находился все время подъ самымъ сильнымъ огнемъ при орудіяхъ, которыхъ мѣткіе и искустно направляемые Подпоручикомъ Талемъ выстрѣлы, нанеся непріятелю огромныя потери, немало содѣйствовали успѣху дѣла.

Исправлявшій должность Начальника Штаба во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ Генеральнаго Штаба Капитанъ Тарасенковъ мужествомъ, распорядительностію и необыкновенною дѣятельностію, былъ для меня неоцѣненнымъ помощникомъ, подъ нимъ и Полковникомъ Гершау ранены лошади.

Находившіеся въ моемъ отрядѣ юнкера Училища войскъ въ Царствѣ Польскомъ были постоянно въ цѣпи, одинъ изъ нихъ убитъ, трое тяжело ранены и многіе отличались личною храбростію.

Молодцы Саперы къ несчастію не могли принять дѣятельнаго участія въ дѣлѣ, находясь все время въ прикрытіи Артиллеріи. 1-я, 10-я роты Шлиссельбургскаго полка и 3-я рота Олонецкаго во время поддержали мой отрядъ и неутомимо преслѣдуя по лѣсу отступавшаго непріятеля, помогли совершенному разсѣянію шаекъ.

Казаки вели себя молодцами, а начальникъ ихъ Хорунжій Бузинъ все время боя былъ въ цѣпи и съ нѣсколькими храбрецами преслѣдовалъ по пятамъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

2-й Дивизіонъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка все время былъ подъ выстрѣлами и въ продолженіи почти часа стоялъ за правымъ флангомъ, ближе чѣмъ на простой ружейный выстрѣлъ отъ опушки лѣса, занятой непріятельскими штуцерными. Болотистая мѣстность не допускала правильнаго расположенія войскъ.

1-й Взводъ 3-го эскадрона гусаръ подъ командою Поручика Мандерштерна, составляя прикрытіе артиллеріи, два часа стоялъ подъ штуцернымъ огнемъ на одной высотѣ съ орудіями по той же причинѣ.

Штабъ-Лекаря: Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка Надворный Совѣтникъ Беневоленскій, 4-го Стрѣлковаго баталіона Надворный Совѣтникъ Дударевъ, во все время боя, перевязывали раненыхъ подъ огнемъ непріятеля, впослѣдствіи въ помощь къ нимъ присланъ былъ младшій Лекарь Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка Гладковскій.

Потеря наша значительна: убито нижнихъ чиновъ 24; ранены: Оберъ-Офицеровъ 2, (4-го Стрѣлковаго баталіона Командиръ 3-й роты Штабсъ-Капитанъ Салингре и Подпоручикъ Хаммаръ), нижнихъ чиновъ 69.

Лошадей убито 8 и ранено 10.

Шайка мятежниковъ состоявшая, по показанію плѣнныхъ, не менѣе 2500 человѣкъ, разсѣяна совершенно; мѣстность около деревни и огромный Слесинскій лѣсъ были усѣяны трупами; окрестныя деревни наполнены ранеными.

Орудіе, лагерь, запасы пороха и свинца, сотни штуцеровъ и разнаго оружія достались въ наши руки.

Плѣнныхъ взято немного, раненые изъ нихъ отданы на попеченіе окрестныхъ помѣщиковъ.

Представляя Вашему Превосходительству донесеніе объ дѣлѣ, я прошу разрѣшенія Вашего представить къ наградамъ наиболѣе отличившихся Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и ходатайства у Его Высочества Главнокомандующаго о награжденіи нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій.*